

ИРКУТСКАЯ ИСТОРИЯ ЗОЛОТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль союзников России по Антанте в развязывании Гражданской войны и стремлении вывезти золотой запас государства за пределы страны. В настоящее время во многих исторических публикациях данная проблема рассматривается с позиций идеологии либерализма, что неприемлемо для научных исследований. Материалистическое понимание исторических процессов и обобщение с классовых позиций также не позволяют продвинуться в изучении темы, тем более что есть огромный пласт литературы советского периода. В данной статье проблема золотого запаса Российской империи в годы гражданской войны исследуется с позиций историко-геополитического подхода. Методологический инструментарий данного подхода опирается на понимание России как целостного пространства, а защита национально-государственных интересов и обеспечение безопасности страны возможны только при условии контроля за ресурсами. Золото было и остается серьезным ресурсом мировой политики, поэтому борьба за его обладание между государствами ведется всегда. Исследуются основные события, произошедшие на пути следования эшелона с золотом от станции Нижнеудинск до Иркутска, завершившиеся его передачей представителям советской власти и возвращением золотого запаса в Казань, а затем Москву. Фиксируются разночтения в исторической литературе и документах, имеющие отношение к данной теме, что создает почву для различных околонучных версий. Актуализируется проблема необходимости исторических исследований по вопросу о судьбе золота СССР, субъектах его присвоения.

Ключевые слова. Золотой запас, Колчак, «союзные государства», Иркутск, гражданская война.

Информация о статье. Дата поступления 21 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 31 мая 2019 г.; дата онлайн-размещения 14 июня 2019 г.

A. V. Shalakh

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

IRKUTSK STORY OF GOLD RESERVES OF THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract. The article discusses the role of Russia's allies in the Entente in unleashing of the Civil War and in an effort to move the state's gold reserves outside the country. Currently, many historical publications examine this problem from the standpoint of the ideology of liberalism, which is unacceptable for scientific research. The materialistic understanding of historical processes and generalization from class positions also do not allow to make meaningful progress in studying the topic, especially since there is a rich body of literature from the Soviet period. In this article, we investigated the problem of the gold reserve of the Russian Empire during the civil war using the historical and geopolitical approach. Within this methodological approach, we perceive Russia as an integral space, and consider that the protection of national state interests and insuring the country's security is only possible when the state controls its resources. Gold has always been and remains a serious resource of world politics, so the struggle for its possession between states is always ongoing. We studied the main events that took place along the route of the echelon with gold reserves from the station Nizhneudinsk to Irkutsk, which ended with its transfer to representatives of the Soviet government and returning gold reserves first to Kazan and then to Moscow. We explored various discrepancies in the historical literature and documents related to this topic that paved the way for pseudo-scientific hypothesis. We suggested that it is necessary to study the fate of the gold reserves of USSR and the subjects of its appropriation.

Keywords. Gold reserves, Kolchak, “allies”, Irkutsk, civil war.

Article info. Received February 21, 2019; accepted May 31, 2019; available online June 14, 2019.

Казалось уже забытая драма Гражданской войны, связанная с Колчаком, получает неожиданное продолжение. Спустя сто лет Колчак находится в тренде, его обсуждают, ему посвящают кинофильмы, спектакли, доходит дело и до установления памятников и памятных досок. Деятельность в этом направлении абсолютно логично укладывается в нормы и требования психоисторической войны. В условиях информационного общества управляют поведением людей не с помощью обычного оружия, а информационного. И это оружие намного опаснее по своим последствиям и масштабам. Те политические силы, которые контролируют информационное пространство, под лозунгами «свободы слова», «демократии», «независимости средств массовой информации» трансформируют сознание людей в выгодном для себя направлении. Гражданское самосознание, выступает главной опорой в отстаивании национально-государственных интересов и в его формировании огромную роль играет историческое образование. Невозможно стать полноценным гражданином, не зная истории своей страны и своего народа. Народ, не имеющий достоверных знаний о своем прошлом, не может иметь и продуктивного будущего. Поэтому борьба за историю, за символический капитал, будет только обостряться. Сегодня это передний край борьбы за свой суверенитет, цивилизационную идентичность, понимание где друзья, где враги. Никакие реформы не получат в стране позитивного продолжения без целеполагания в области защиты своей культуры, языка, истории. Отсутствие в России консолидирующей национальной системы ценностей поляризует оценки относительно

нашего исторического прошлого, которое, казалось бы, уже неоднократно выверено и фундаментально обоснованно. «Методологический хаос» является естественным и неизбежным сопровождением данного процесса. Вместо методологического инструментария доминирует идеологический, а именно либеральный, опирающийся на известную структуру ценностей. В связи с этим следует отметить, что у идеологии свои функции, она связана с политикой, интересами тех или иных социальных групп, с пропагандой. Любая идеология не является наукой, поскольку опирается не на факты, а на систему навязываемых ценностей, включает в себя различные мифы. Поэтому, казалось бы, ранее изученные и практически закрытые вопросы историографии обрастают новыми подробностями и в условиях смены политического и правового поля России получают неожиданное продолжение.

К такому историческому «спектаклю» имеет отношение и «ренессанс Колчака». Политическая звезда Колчака была слеплена искусственно. Участник экспедиций по исследованию северных морей и специалист в области минных заграждений неожиданно вознесся на политический олимп. За каких-то полтора года Колчак сменил четыре мундира. Вначале он обнулil присягу российскому монарху и самым первым присягнул на верность Временному правительству. Знаки различия, введенные Временным правительством, он затем заменил на «мундир английский», перейдя на службу британскому правительству. А затем с подачи «союзных государств» примерил на себя мундир «Верховного правителя Всероссийского правительства» и в этот же день ему было «присвоено» звание адмирала [15, с. 104–109]. Человек, не имеющий ни программы, ни каких-либо заслуг в борьбе с большевизмом, мало что понимающий в сухопутных операциях и политических интригах был поставлен во главе белого сопротивления интервентами как наиболее удобная и кон-

тролируемая ими фигура. Колчак действует в интересах Англии, и прекрасно это осознает. В письме своей гражданской подруге А. Тимиревой от 16 марта 1918 г. из Сингапура он сообщает, что получил пакет «с распоряжением английского правительства вернуться немедленно в Китай ... для работы в Маньчжурии и Сибири» И дальше он пишет: «Моя миссия является секретной, хотя я догадываюсь о ее задачах и целях» [11, с. 264]. «Борьба за единую и неделимую Россию», за что якобы выступал Колчак, англосаксов абсолютно не привлекала. Им нужна была слабая, зависимая от них и контролируемая ими Россия. Именно поэтому им так важно было развязать во ввергнутой в хаос Временным правительством стране еще и затяжную, на сколько это возможно, Гражданскую войну, чтобы окончательно обескровить ее геополитический потенциал. «Разделяй и властвуй» и «война чужими руками» являются излюбленными геополитическими приемами англосаксов, в которых им нет равных и сегодня. В этот англосаксонский капкан Россия дважды попадала в XX в.

Поэтому возвеличивать таких личностей как Колчак, который добровольно перешел на службу Великобритании, можно либо по наивности, либо сознательно, играя на стороне геополитических противников России. Это создает очень опасный прецедент для реабилитации подобных деятелей периода Великой Отечественной войны [16, с. 20–21].

Одной из наиболее раскрученных тем в этом тренде является так называемое «золото Колчака». По непонятным причинам золото Российской империи, оказавшееся в руках колчаковского правительства, получило такую личностную приписку. Наиболее распространенные мифы в этой области, усиленно распространяемые в информационном пространстве, сводятся к утверждениям, что на это золото Колчак опирался в борьбе за «единую и неделимую Россию»

и что, когда его дело закончилось крахом, он был готов передать это золото большевикам, лишь бы оно не ушло за границу.

Золото — это серьезный ресурс в мировой политике. Поэтому борьба вокруг него была, есть и будет. Именно с позиций геополитики нужно интерпретировать проблему золотого запаса Российской империи в период гражданской войны.

История золотого запаса Российской империи, получившая свою развязку в Иркутске в 1920 г., берет свое начало в 1915 г. В начале Первой мировой войны русская армия, потерпев ряд поражений, была вынуждена отступать. Немцы приблизились к Петрограду. Встал вопрос о сохранности государственного золотого запаса и было принято решение эвакуировать золото в далекие от фронта тыловые города. В начале 1915 г. началась эвакуация государственных ценностей из Петрограда в Казань и Нижний Новгород. Затем в Казань перевезли еще золото из Воронежа, Тамбова, Самары, Курска, Могилева, Пензы. В итоге в городе сконцентрировалось на 600 млн р. золота и почти на 200 млн р. серебра, что составляло более половины золотого запаса Российской империи [2]. Золото оставалось в глубоком тылу и после того, как власть в России перешла к большевикам. Однако после восстания чехословацкого войска 25 мая 1918 г., с которого начинается Гражданская война, большевистское правительство приняло решение эвакуировать золотой запас из Казани. Направленные сюда представители советского правительства успели вывезти 4,6 т золота [10]. 6 августа 1918 г. отряд под командованием подполковника В.А. Капшеля захватил город и находящийся здесь золотой запас. В ноябре 1918 г. эшелоны прибыли в Омск, и золотой запас был размещен в Омском отделении Госбанка России.

Только спустя полгода, в мае 1919 г. группа банковских работников начала пересчет золота, поступив-

шего в распоряжение правительства Колчака. После пересчета было установлено, что всего в Омске находилось 505 т золота в виде российской и иностранной монеты, кружков, полос и слитков [10]. Большинство исследователей приводят эту цифру, хотя вряд ли можно было за такое короткое время и такими силами точно подсчитать запасы золота. Исследователь В. Серебенников приводит другие цифры — 496,873 т золота [12, с. 19]. Здесь же хранилось золото, принадлежащее Главной палате мер и весов, а также золотые самородки из хранилищ Горного института, не включенные в государственный запас. Это также вносит путаницу в производимые расчеты. Сколько было всего вывезено золота и сколько исчезло его до мая 2019 г., с учетом того, что золото поступало в Казань и из других городов России, установить точно не представляется возможным. По крайней мере, при выемке золота из иркутского эшелона в Москве в мае 1918 г. отмечается наличие только двух ящиков золотых слитков «из Пермского Нарбанка»¹.

Просуществовало «Правительство Колчака» до середины ноября 1919 г., т.е. в пределах года. О его какой-либо полноценности и самостоятельности не приходится говорить. Основная транспортная коммуникация контролировалась чехословацкими легионерами, которые подчинялись французскому командованию. Планировать и осуществлять любые военные компании, хозяйственную деятельность можно было только с одобрения «союзников». Управляющий военным министерством в правительстве Колчака барон А. Будберг писал в своем дневнике: «Хозяевами дороги являемся не мы, а многочисленные союзные опекуны, и в первую очередь идут поезда чешские, польские междусоюзные, а восточнее Байкала — японские. Нам же остаются только объедки» [9, с. 149].

¹ Из истории происхождения золотого запаса России : справка ФСБ // Lektii.org. 1995. URL: <https://lektii.org/18-71888.html>.

После того, как Ставка Колчака покинула Омск, отступление его армии приняло характер хаотичного бегства. После этого Колчак был интересен «союзникам» только в том отношении, что с ним следовал эшелон с частью золотого запаса России. Это придавало особую специфику и важность начавшемуся железнодорожному марафону.

Вокруг эшелона с золотом закручивается политическая интрига. Отказаться от такого лакомого куса «союзники» не могли и действовали весьма согласованно. Еще царское правительство переправило в Лондон 440 т золота, в счет которого были открыты кредиты на приобретение вооружения и обмундирования для действующей армии [10]. Однако возобновить поставки под золото царского правительства Колчак не мог, потому что его власть Антантой, Японией и США не была признана Всероссийской, то есть правопреемником царского и Временного правительства он не являлся. И это не случайно, поскольку в этой ситуации снабжение армии Колчака могло осуществляться только за счет золотого запаса, оказавшегося у него в руках. Пока «союзники» контролировали ситуацию через Колчака, огромная часть золотого запаса перекочевала во Францию, Англию, США и Японию. За золото армия Колчака получала новые американские винтовки, «у которых затвор переставал действовать после 10 выстрелов» [6, с. 39].

За поставки оружия армии Колчака, а также под залог таких поставок его правительство рассчитывалось золотом. Союзников такая ситуация абсолютно устраивала, никакой безвозмездной помощи по идейным соображениям не было. Темпы поставок золота были таковы, что если бы Колчак оказался способным продержаться еще год — полтора, то возможно практически все золото России, имеющееся в его распоряжении, утекло бы в закрома «союзных государств» на вполне законных основаниях. Но ситуация стала

быстро меняться, армия Колчака разбегалась. В таких условиях прежняя схема в отношении грабежа золотого запаса не работала. Поэтому остающийся золотой запас под каким-либо благовидным предлогом нужно было вывезти за пределы России и упрятать в контролируемые банки. Наибольший интерес к такой схеме проявили дальновидные американцы. Еще 3 сентября 1919 г. государственный секретарь США Лансинг писал американскому консулу в Харбине Дженкинсону о необходимости перевезти золото в здание американской миссии в Пекине. Американцы в этом случае обещали «в целостности и сохранности» вернуть золото тому правительству, которое окажется преемником Омского и «создаст в будущем стабильную политическую систему на всей территории России... С золотом связана возможность влиять на развитие событий в России...» [8, с 145]. В случае реализации американского плана сохранялась бы прежняя схема, при которой в условиях затяжной гражданской войны золото утекало в банки «союзников» за различные услуги.

Правительство Колчака также намеривалось вывезти золотой запас за границу. Перед отправкой было разослано распоряжение о беспрепятственном пропуске поезда с золотом до Владивостока, а сотрудники банка, которые сопровождали груз получили соответствующие проездные документы [10]. Однако в ситуации быстрого развала под ударами Красной Армии колчаковских сил единственной организованной силой, способной сопроводить эшелон с золотом, являлось чехословацкое войско. Однако, даже если бы чехам удалось оторваться от наступающей Красной армии, то им бы на этом пути пришлось столкнуться с интересами Японии, которая имела самый крупный контингент вооруженных сил на территории России на пути следования золотого запаса. Не упустили бы своего шанса банды Семенова, которые уже до этого сумели прибрать к своим рукам один из четырех эше-

лонов с золотом, отправленных во Владивосток для оплаты за предполагаемые поставки оружия. Могли создать серьезные проблемы чехам партизанские отряды, которыми руководили в основном большевики. Как отмечал один из руководителей Иркутского революционного комитета А.Г. Нестеров, партизанам было по силам создать угрозу артиллерийского обстрела железнодорожных путей, взорвать мелкие мосты, нависающие над железнодорожными путями горные откосы [7, с. 132-133]. Их сил было достаточно, чтобы затормозить, либо даже остановить на длительное время движение эшелонов с чехами. Борьба с партизанами могла принять затяжной характер. Задержка в движении для чешских легионеров могла перерасти в катастрофу в условиях зимы и наседающей по пятам Красной армии.

В такой ситуации золото становилось разменной монетой за безопасное перемещение чехов в переговорах с теми политическими силами, которые представляли реальную и наибольшую угрозу для их безопасного передвижения. Географически эпицентром событий стал участок железной дороги от Нижнеудинска до г. Иркутска. Именно здесь происходят основные события, связанные с дальнейшей судьбой эшелона с золотом.

Вопрос о золоте возникает 3 января 1920 г. после того, как принято решение об устранении Колчака. С Колчаком не церемонятся: его охрана разоружается, а самому Колчаку «предлагается» прицепить свой вагон к любому чешскому эшелону следовать в Иркутск под охраной чехов. Золотой запас, который следовал в пути вместе с ним, передается под охрану чехословацкого корпуса. Передавал его под охрану комендант эшелона Арбатский. На руках у него был только акт о приеме золота в г. Омске в эшелон от 7 ноября 1919 г., из которого следует, что точных данных о золотом запасе не имеется. Было просто зафиксировано, что

золото находится в 29 вагонах с количеством ящиков 5 154 и мешков в количестве 1 678 [7, с. 8]. Ящички и мешки не вскрывались, вес находящегося в них золота не фиксировался. Арбатский утверждает, что книги с учетом золотого запаса находятся в Центральном Банке г. Иркутска. Как они там оказались в отрыве от эшелона, документ не дает никакой информации.

Представители Колчака золото должны передавать в присутствии местных жителей, «пользующихся всеобщим доверием» [7, с. 7]. В состав комиссии от населения вошли Е. Огородов (представитель Уездного Земства), Н. Лунев (представитель гарнизона г. Нижнеудинска), В. Мунькин (представитель от служащих и рабочих депо Нижнеудинска [7, с. 9]). Однако в передаче золота эти представители никакой роли не сыграли. После того как они заявили о своем согласии подписать акт о передаче только при условии определения веса золота, им было заявлено, что они не полноценные члены комиссии, а только «свидетели». После чего «представители общественности» покинули заседание. В конечном итоге золото передается без них. Событие это происходит 4 января. Как явствует из отчета представителя политического центра, в Нижнеудинске чешской комиссии передано «до 30 тыс. пудов золота» [7, с. 10]. В следующих переговорах с членом Нижнеудинского политического бюро Павловым утверждается, что в поезде запасы золота свыше 30 тыс. пудов [7, с. 11]. Очевидно, что точными данными о количестве золота никто не располагает. При этом речь в переговорах идет и о получении допуска в вагон Колчака, в котором по сведениям члена Нижнеудинского Политического бюро Аверьянова находится несколько ящиков с золотом [7, с. 9].

Под «бдительной» охраной чехов золото начинает пропадать еще на пути к Иркутску. 12 января на ст. Тыреть обнаруживается, что один из вагонов вскрыт и пропало 13 ящиков с золотом [7, с. 12]. Из

200 ящиков в вагоне оказалось 187. Вес каждого ящика условно оценивается в 3,5 пуда. При этом, как явствует из его сообщения, по факту кражи были составлены три акта: чиновниками Госбанка, чешской охраной и представителями политцентра. Различия в актах оказываются «существенными». Это означает, что данные о 13 похищенных ящиках условны. Точными данным на этот момент никто не владеет. На ст. Половина представитель Сибполитцентра Павлов сообщает, что по его данным еще 13 ящиков с золотом было изъято в Красноярске не понятно по чьему распоряжению, 20 ящиков изъято в Камышете. Последние 20 ящиков, как следует из опроса солдат, охранявших эшелон, вернули в эшелон Колчака обратно [7, с. 15]. Затем, когда золото будет приниматься от чехов в Иркутске, два из двадцати этих ящиков, находившихся непосредственно в вагоне Колчака, будут проверены. Мешки с золотом в ящиках были опечатаны, никаких нарушений комиссия не обнаружит [7, с. 95]. На пути от Омска до Нижнеудинска, утверждает Павлов, из-за крушений и поломок производилась неоднократная разгрузка золота и «даже сдача некоторых ящиков в эшелон Адмирала Колчака» [7, с. 23]. По его версии золото могло быть похищено и до Нижнеудинска. К этому могли быть причастны чиновники Госбанка, сопровождавшие золото. Факт пропажи мог быть просто имитирован срывом пломб на ст. Тыреть.

Первоначально вся вина возлагалась на русский караул, который непосредственно охранял данный вагон. Начальник эшелона золотого запаса Государственного банка Арбацкий заявил о ненормальности такого подхода, поскольку к краже могли быть причастны и чехи. Однако в отношении их никаких оперативных действий в плане расследования не предпринималось [7, с. 34]. Чины Банка и ревизионного наблюдения не имели возможность самостоятельно

производить внешний осмотр эшелона. Им не сообщались пароли, без всякого предупреждения производилось передвижение эшелона, изменение его вагонного состава. Чехи действовали без оглядки на кого-либо: брали на станциях любые паровозы, меняли составы, самостоятельно планировали передвижение. Поэтому в пути эшелон подвергался разнообразным выемкам и перегрузкам, менялся не только состав, но и его охрана. Несколько вагонов с золотом имели явные признаки повреждений. Отказ чехов на перезагрузку золота в другие вагоны мотивировался возможностью боевых действий, поэтому такая работа рассматривалась как «несвоевременная» [7, с. 73].

Полноценная охрана поезда была налажена только по его прибытию в Иркутск. Поезд с золотом был поставлен в тупик, окутан проводами и сигнализацией. Для большей безопасности была разобрана стрелка и вынуты подшипники из колес вагонов [4, с. 113]. Вопрос о перегрузке золота в неповрежденные вагоны и одновременной более тщательной проверке поврежденных помещений и ящиков, вынимавшихся из вагона или перегруженных после крушения был положительно решен только 22 января в присутствии представителей чехов и английского вице-консула [7, с. 41]. Из актов проверки следует, что в акте № 4 от 14 ноября 1919 г., составленного в Омске, количество ящиков, погруженных в вагон 566027 не указано и в пути следования ни разу не проверялось.

У политического центра не имелось силы, чтобы удержать золотой запас под своим контролем. С другой стороны, союзные государства, бросив Колчака, оказались в двойственном положении. С запада их поджимала Красная армия, а на Востоке расположились японские войска. Отдавать золото под контроль и тех, и других было не в их интересах. Политический центр настроен оставить золото в России и предать его «нейтральной» советской власти [13, с. 16].

После передачи власти военно-революционному комитету 19 января 1920 г. последний издает приказ № 20 от 6 февраля за подписью председателя Ревкома Ширямова, в котором требует всем революционным организациям и партизанам на Восток от Иркутска не допускать движения поезда с золотым запасом, «открытым боем вырвать эти ценности из рук шайки грабителей кто бы они не были» [7, с. 42]. Революционный комитет предлагает чехам немедленно передать золотой запас России ему для его дальнейшей передачи Всероссийскому Советскому правительству. Чехам гарантируется содействие в их свободном продвижении на восток [8, с. 36].

23 января 1920 г. контроль над золотым запасом берет на себе комиссариат по охране золотых ценностей и золотого запаса [7, с. 37–38]. 24 января в их распоряжение поступают от коменданта г. Иркутска также мешок с золотом и бриллиантовыми вещами изъятым из вагона Колчака. [7, с. 38].

Соглашение с чехами было достигнуто только 7 февраля на ст. Куйтун. В соответствии с ним, чехи получали право на беспрепятственное продвижение на восток. Зона между красными войсками и чехами должна была составлять расстояние между деповскими станциями (Зима – Половина – Иннокентьевская – Слюдянка – Мысовая и т.д.), и она объявлялась нейтральной для ведения боевых действий. Колчак и его арестованные соратники передавались под контроль ревкома и советской власти. Пункт шестой данного соглашения предусматривал передачу золотого запаса революционному исполкому и до ухода последнего эшелона с чехами должен быть совместно охраняться караулом чехословацких и русских войск [7, с. 42–46].

19 февраля отделом Государственного контроля ставится вопрос о разработке специальной инструкции относительно отправки эшелона с золотом на запад. Эта работа должна предусматривать надлежа-

щий осмотр технического состояния вагонов, порядок работ при перезагрузке и упаковке золота в деревянные ящики, охране, надзоре и ревизионном наблюдении [7, с. 73–75]. Основные вопросы были связаны с перезагрузкой золота из неисправных вагонов и упаковке в ящики золота, хранящегося до этого в мешках. Но чехи решение этих вопросов всячески затягивали.

Только 26 февраля отделом Государственного контроля утверждаются его представители по вопросам, возникающим при передаче золота. Представителем государственного контроля утверждается старший ревизор Н.А. Никольский, а его заместителем назначается ревизор ликвидационного контроля Березин. Одновременно утверждается и форма акта приема-передачи золотого запаса. Она предусматривала сравнение золотого запаса Волжско-Камчатского коммерческого банка с золотым запасом Омского отделения ВКБ и соответственно принятым золотом в Иркутске [7, с. 79].

Наконец комиссия принимает решение приступить к перезагрузке золота 27 февраля. Передача золота начиналась с головы состава, открывать при этом следовало не более двух вагонов. Все дефектные ящики следовало вкладывать в отдельные мешки и составлять по этому случаю отдельный акт. Проверка проводилась при участии чехов, но их роль сводилась к передаче вагонов по наружному осмотру пломб. Чехи в это время уже были готовы к отправке и могли отбыть в любой момент. По согласованию, комиссия в этом случае продолжала работать без их участия [7, с. 79–80].

Для перезагрузки золота были выделены специально подготовленные американские вагоны. В каждый американский вагон загружалось золото из трех вагонов.

Что в итоге? Золото было перегружено в 13 американских вагонов. Комиссия внимательно осматривала ящики, и в случае каких-либо повреждений фиксировала их как дефектные, требующие дополнительной

проверки. Всего было выявлено 9 таких ящиков. Точно также поступали и с мешками. В этом случае они упаковывались дополнительно в новые мешки и пломбировались. Общее количество мешков с золотом составило 1 678, ящиков с золотом — 5 143. Не хватало 13 ящиков, которые были похищены 12 января. Позднее губернская газета «Власть Труда» сообщала, что кроме 13 ящиков при эвакуации был похищен еще мешок на 60 000 р. [7, с. 113–114]. За время с 27 февраля по 3 марта было принято 5 143 ящика и 1 678 мешков и перегружено 13 вагонов американского типа. 22 марта поезд с золотом отправлен из Иркутска в Казань и 3 мая прибыл в Казань.

Кроме золота в поезде находилась и серебряная монета. Она была перевезена в кладовую Иркутского отделения госбанка. Всего 1 206 ящиков обыкновенных, 176 больших, 323 плоских, 62 сумки, 75 мешков с серебряной и медной монетой. Их стоимость была приблизительно оценена в 3 824 тыс. р. В 75 мешках находилась смесь медных и серебряных монет, оценить стоимость которых без подробного пересчета не представлялось возможным [7, с. 97–98]. Их пересчитали 4 мая [7, с. 105–107].

Если произвести несложные расчеты, то из Казани и Самары в Омск было вывезено 32 563 пуда золота, или 521,008 т, на сумму 651 532 117 р. Обратное отправлено 327,564 т на сумму 409 526 103 р. К этой сумме необходимо добавить 389 кг золота сплавочной лаборатории, которые были отправлены в Читту, куда было эвакуировано омское отделение Государственного банка (на сумму 486 568 р.)² [2]. К отправке этого золота Колчак и его правительство уже не имели отношения. Таким образом золотой запас России Колчак за год уменьшил на 193,049 т, или почти на 37 %. Из справки же, составленной в июне 1921 г. Народным комиссариатом финансов РСФСР, следует, что за период правления Кол-

² «Золотой запас» // Власть труда. 1920. 23 апр. С. 7.

чака золотой запас России сократился на 235,6 млн р., или 182 т [10]. Когда судили правительство Колчака в конце мая 1920 г. в Омске, одним из основных пунктов являлось обвинение не только в многочисленных зверствах его войск, разорении сельского хозяйства [14, с. 217], но и в расхищении и передаче иностранным правительствам достояний государства, в том числе и золотого запаса [3, с. 81–85; 5, с. 269].

Таким образом, имеющиеся на сегодня документы позволяют сделать вполне определенные выводы. Не соответствует действительности бытующая ныне версия о заботе Колчака по вопросу сохранения золотого запаса российского государства, его стремлении во чтобы то ни стало не допустить вывоза золота за пределы страны. Есть конкретные данные о грабеже золотого запаса со стороны семеновцев, а также Франции, Великобритании, США и Японии. В силу своей прямой зависимости от «союзных государств», Колчак не обладал самостоятельностью в решении этого вопроса. Поэтому, когда встал вопрос о безопасном выезде «союзных войск» из Сибири, золото, как и сам Колчак, стали разменной монетой.

Также можно констатировать, что не имеется никакого «золота Колчака», похищенного и тайно сохраненного. Исследователям, которые занимались данной проблемой, это хорошо известно. Золотой запас сопровождался чиновниками Госбанка, которые стремились отразить учет в движении золота. Документами подтверждается, что за период, когда золотой запас находился в руках правительства Колчака, отчетность о его движении сопровождалась соответствующими документами. Но подтверждается она в общем, но не в деталях. Разночтений в деталях в исторической литературе остается множество. Они имеют отношение к причастности в этих событиях отдельных людей, количеству составов и вагонов, в которых перевозилось золото, процессу его доставки до Омска, а затем до Иркутска,

количеству похищенного золота и др. Данный аспект имеет отношения и к оценке золотого запаса, выраженного в финансовом эквиваленте. И это создает почву для различных околонучных версий, относительно «похищенного» золота. Думается, что издание сборника документов из фондов Государственного архива Иркутской области «Из истории золотого запаса адмирала Колчака» позволяет расставить акценты в истории данной проблемы, несмотря на сохраняющиеся разночтения в деталях.

Гораздо важнее сегодня другое. Данными о золотом запасе Российской империи советское правительство широко оперировало еще в 1922 г. на Генуэзской конференции. Там же приводились данные и о присвоенном государствами Антанты золоте, которое оказалось в руках Колчака. То есть уже спустя два года эту тему советское правительство широко использовало для укрепления своих позиций на международной арене и отстаивания национально-государственных интересов. Совсем другая история с золотым запасом Советского Союза. Прошло уже почти три десятка лет после распада СССР, но о судьбе его золота, субъектах присвоения не известно ничего. Нет ни публикаций, ни сборников документов, ни монографий. И это выглядит слишком контрастно на фоне истории вокруг золота Российской империи.

Список использованной литературы

1. Стариков Н. Адмирал Колчак. Протоколы допроса / Н. Стариков. — СПб. : Питер, 2015. — 272 с.
2. Гак А. Гражданская война и золотой запас России [Электронный ресурс] / А. Гак // Наука и жизнь. — 2001. — № 9. — Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/6820>.
3. Голуб П.А. С кого они портреты пишут: (Об истинном лице колчаковщины) / П.А. Голуб // Военно-исторический журнал. — 1992. — № II. — С. 81-85.
4. Гудошников М.А. Очерки из истории гражданской войны в Сибири / М.А. Гудошников. — Иркутск : Кн. изд-во, 1959. — 204 с.

5. Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории / С.В. Дроков. — М. : Центрполиграф, 2009. — 591 с.
6. Иванов В.Н. В Гражданской войне (из записок омского журналиста) / В.Н. Иванов. — М. : ГПИБ России, 2017. — 206 с.
7. Из истории золотого запаса адмирала Колчака : сб. док. из фондов Гос. архива Иркутской обл. / отв. Е.В. Ильина. — Иркутск : Отгис, 2017. — 156 с.
8. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: документы и материалы / отв. ред. Б.И. Мухачев., М.И. Светачев. — Владивосток : Наука, 1995. — 216 с.
9. Колчаковщина. Гражданская война в Сибири / под ред. Г. Вендриха. — Иркутск : Провинция, 1991. — 224 с.
10. Лapidус М. Судьба золотого запаса царской России [Электронный ресурс] М. Лapidус, Ю. Головин // Вестник. — 1999. — № 23 (230); № 24 (231). — Режим доступа : <http://www.vestnik.com/issues/1999/1109/win/lapidus.htm>.
11. Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Исследователь, адмирал, Верховный правитель России / И.Ф. Плотников. — М. : Центрполиграф, 2002. — 264 с.
12. Серебренников В. Золотой запас России / В. Серебренников // Иркутская старина. — 1994. — Вып. 2. — С. 14–21.
13. Сироткин В.Г. Вернется ли на родину российское золото / В.Г. Сироткин // Знамя. — 1992. — № 3. — С. 13–21.
14. Цыкунов Г.А. Крестьянский коммунизм в Сибири / Г.А. Цыкунов // Известия Лаборатории древних технологий. — 2018. — Т. 14, № 2. — С. 216–222.
15. Шалак А.В. Некоторые историко-геополитические штрихи к портрету А.В. Колчака / А.В. Шалак // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 96–112.
16. Шалак А.В. К вопросу о политической и правовой реабилитации А.В. Колчака: историко-геополитический контекст [Электронный ресурс] / А.В. Шалак // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 2. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).2. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21458>.

References

1. Starikov N. *Admiral Kolchak. Protokoly doprosa* [Admiral Kolchak. Protocols of the Interrogation]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2015. 272 p.
2. Gak A. Civil War and Russian Gold Reserve. *Nauka i zhizn* = *Science and Life*, 2001, no. 9. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/6820/>. (In Russian).

3. Golub P.A. Who do they write portraits of: (on the true face of Kolchak) *Voenno-istoricheskii zhurnal = Military Historical Journal*, 1992, no. II, pp. 81–85. (In Russian).
4. Gudoshnikov M.A. *Ocherki iz istorii grazhdanskoi voiny v Sibiri* [Essays from the History of the Civil War in Siberia]. Irkutsk, Book Publ., 1959. 204 p.
5. Drovkov S. V. *Admiral Kolchak i sud istorii* [Admiral Kolchak and the Bar of History]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2009. 591 p.
6. Ivanov V.N. V *Grazhdanskoi voine (iz zapisok omskogo zhurnalista)* [In Civil War (Notes from the Omsk Journalist)]. Moscow, State Public Historical Library of Russia Publ., 2017. 206 p.
7. Ilina E.V. *Iz istorii zolotogo zapasa admirala Kolchaka* [About the story of gold reserves of the admiral Kolchak]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2017. 156 p.
8. Mukhachev B.I, Svetachev M.I. (eds). *Kolchak i interventsii na Dal'nem Vostoke: dokumenty i materialy* [Kolchak and intervention in the Far East: documents and materials]. Vladivostok, Nauka Publ., 1995. 216 p.
9. Vendrikh G. *Kolchakovshchina. Grazhdanskaya voina v Sibiri* [Kolchak. Civil War in Siberia]. Irkutsk, Provintsiya Publ., 1991. 224 p.
10. Lapidus M. The fate of gold reserves of tsarist Russia. *Vestnik*, 1999, no. 23 (230), no. 24 (231). Available at: <http://www.vestnik.com/issues/1999/1109/win/lapidus.htm>. (In Russian).
11. Plotnikov I.F. *Aleksandr Vasil'evich Kolchak. Issledovatel', admiral, Verkhovnyi pravitel' Rossii* [Alexander Vasilyevich Kolchak. Explorer, admiral, Supreme Ruler of Russia]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2002. 264 p.
12. Serebrennikov V. Russia Gold Reserves. *Irkutskaya starina = Old days of Irkutsk* 1994, issue 2, pp. 14–21. (In Russian).
13. Whether the Russian gold will ever return to the native land. *Znaniya*, 1992, no. 3, pp. 13–21. (In Russian).
14. Tsykunov G.A. Peasant Communism in Siberia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 216–222. (In Russian).
15. Shalakh A.V. Some Historical and Geopolitical Facts about Kolchak A.V. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2017* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2017]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2017, pp. 96–112. (In Russian).
16. Shalakh A.V. On Issue of Political and Legal Rehabilitation of A.V. Kolchak: a historical and geopolitical aspect. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).2. Available at: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=21458>. (In Russian).

Информация об авторе

Шалак Александр Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Shalakav@bgu.ru.

Author

Alexandr V. Shalak — D.Sc. in History, Professor, Head of Department of History and International Relations, Baikal State University, 11, Lenin St., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, e-mail: Shalakav@bgu.ru.

Для цитирования

Шалак А.В. Иркутская история золота Российской империи / А.В. Шалак // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 2. — С. 155–175. — DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(2).155-175.

For Citation

Shalak A.V. Irkutsk Story of Gold Reserves of the Russian Empire. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 2, pp. 155–175. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(2).155-175. (In Russian).